

Когда Чанди вошел в ярко освещенную комнату, практически все глаза сосредоточились на нем.

Его черная мантия и совершенно прямая осанка, а также то, как он вышел из темноты, заставляли его выглядеть беспристрастным и честным авторитетом, чтобы навязать справедливость.

Красивое лицо Чанди было довольно серьезным и мрачным. Его взгляд охватил всех в гостиной, словно он мог видеть в сердцах всех. Наконец, он стоял посреди гостиной, словно ожидал объяснений от собравшихся здесь.

С тех пор, как Сан Санланг стал маркизом, его позиция в Доме Цзин'ань вышла за рамки того, что было раньше.

Те, кто изначально немного боялись Третьего Молодого Мастера, теперь совершенно молчали от страха.

Даже Матриарх Хэ и графиня Цзин'ань не могли заставить себя говорить, когда они смотрели на Хэ Чанди.

Это касалось особенно графини Цзин'ань, которая чувствовала себя немного виноватой.

Мадам Цзо наблюдала со стороны с таким большим терпением, как могла. Тишина более старших членов семьи в такое решающее время заставляла ее беспокоиться и нервничать. Был только один шанс! Если она пропустит это, кто знал, когда придет следующий, если придет вообще!

Салон стал настолько тихим, что можно было услышать штифт. Жена наследника, мадам Цзоу, уцепилась за свою ладонь, чтобы вызвать слезы на глазах, а затем опустила голову, чтобы заплакать.

«Третий брат, ты еще молод, так что ты не поймешь тяжелое положение твоего старшего брата. Это была моя вина в прошлом за то, что вы были недостаточно внимательны к своему брату. У вашего брата было так много надежд на наследника, и у него был бы сын, через несколько месяцев, но его надежды были раздавлены так внезапно. Это так больно, это невыносимо! Хотя ребенок не пришел из моей утробы, я все равно была бы матерью для него, как только он родится.»

Казалось, что мадам Цзоу потеряла контроль над своими эмоциями, когда она начала неудержимо рыдать от горя.

Те, кто не в курсе, могут подумать, что потерянный ребенок был ее ребенком!

Холодный блеск вспыхнул в глазах Чанди. Его тонкие губы сжались в мрачной улыбке, и слова выпали из его рта, как лед: «Что вы подразумеваете под этим, сестра в законе?»

Мадам Цзоу отправила сигнал врачу, стоявшему рядом с Чанци глазами.

Она использовала носовой платок, чтобы вытереть слезы на щеках и глубоко вздохнула, как будто делала все возможное, чтобы казаться спокойной.

«Третий брат, вы молоды, и вы долго не женились. Вы также много пережили с женой на северной границе, поэтому я понимаю, что вы защищаете ее. Однако доказательства неоспоримы, нет способа защитить ее сейчас!»

Находясь на пороге комнаты, Чу Лянь слышала каждое слово, которое сказала ее невестка, мадам Цзоу. Она внутренне усмехнулась. Мадам Цзоу уже не смогла сдержать свою замысловатую игру, не боялась ли она замести себя в угол?

Взгляд бледного лица ее хозяина и клевета мадам Цзоу подтолкнули Сиянь на порог ее терпения. Она так сильно прикусила губы, что чуть не пошла кровь.

«Пойдем», - тихо пробормотала Чу Лянь.

Сиянь держала свою хозяйку изо всех сил, как будто пыталась взять на себя ее бремя. Она неоднократно моргнула, выражая в слезах все, что у нее было.

Когда они подошли ко входу в гостиную, обе служанки, охранявшие вход, подняли занавески с обеих сторон, а Сиянь направилась с Чу Лянь в комнату.

В тот момент, когда Чу Лянь вошла в гостиную, взгляды всех внутри упали на нее, казалось бы, имея физический вес.

Хэ Ин, которая сидела рядом с Матриархом, усмехнулась: «Ну, хорошо, похоже, что преступник, наконец, здесь. Я думала, что она будет прятаться всю ночь!»

Хэ Чанди не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на Чу Лянь. Когда он заметил, как бледно она выглядела, его зрачки сжались, и его тело подсознательно пододвинулось с желанием встать на сторону жены. Однако, вспомнив обещание, которое они сделали в карете, он твердо сдержался.

Руки, держащиеся за спиной, сжались в кулаки.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/395638>